

Может стоит уйти? Зачем вообще я заявился сюда? Так думал я, стоя у старой деревянной стены. Некогда здесь был малый университетский спортивный зал, но насколько я знал, он уже лет пять как никем не использовался. Сюда меня привёл всего лишь клочок бумаги. Прямоугольный билет, с перфорированной линией отрыва. Решение потянуть на себя ручку двери далось с трудом. Я до сих пор до конца не верил в то, что сказанное на билете может оказаться правдой. “Приглашение на распродажу рабынь.” Вы бы поверили в такое? Я бы тоже решил, что всё это шутка, если бы не один случай в общественном туалете, произошедший со мной около трех недель назад. Дверь громко скрипнула. Я вздрогнул, уже собираясь дать дёру, но замер на месте, боясь шевельнуться. Передо мной стояла девушка. Лицо её было скрыто матерчатой узорной маской, такой, какие до этого я видел только в кино. Ниже – одежды не было. Немаленькая грудь нависала над большим серебристым подносом, который девушка держала в руках. – Ваш билет? – поинтересовалась незнакомка. Во рту пересохло, я сглотнул слюну, показал прямоугольную бумажку. Девушка кивнула. – Оторвите полоску контроля и положите её на поднос. Я сделал всё в точности, как мне сказали, не в силах оторвать взгляда от больших вишнёвых сосков. Они набухали прямо на глазах, заострялись, начиная указывать в разные стороны. С ошеломлением я вдруг понял, что незнакомка “тащится” просто от того, что я смотрю на неё голую. – Проходите, – сказала мне девушка и я не смея ослушаться поспешил вперёд в темноту за её спиной. После короткого коридора я вышел в спортивный зал. Подвальное помещение, без единого окна было неровно освещено пламенем множества свечей, висящих на стене в ажурных канделябрах. Я едва успел заметить силуэты людей, столпившихся у одной из стен – противоположной освещённой, как передо мной появилась ещё одна девушка в маске. Её грудь была поменьше, чем у той, что на входе, но зато выглядела более упругой и округлой. Мой взгляд не удержался и соскользнул ниже. Кружевной пояс удерживал чулки в мелкую сеточку. Два ремешка, обрамляющих тёмные трусики, выглядели совсем как кожаные. – Вы немного опоздали, но мы всё равно рады видеть вас на нашей распродаже, – хихикнула привратница в маске. Голос показался смутно знакомым. – Вы можете ознакомиться с ассортиментом, прежде чем сделать выбор, – девушка указала рукой в глубь зала. – Ценники, думаю вы наедёте. Я кивнул, не до конца понимая, что происходит. Девушка вежливо отступила в сторону, пропуская меня. Я заковылял вперёд, стараясь не показывать неуверенности. Увиденное, поразило меня. Вдоль стен сидели абсолютно голые девушки. Да их тут было штук семьдесят! На каждой был широкий ошейник, цепь от которого прикреплялась прямо к стене. Вдоль ряда рабынь прогуливалось несколько парней. Их было в разы меньше девушек. Иногда кто-то из них останавливался перед девушкой, рассматривая её подробнее. Я запоздало отметил, что некоторые места у стены были уже пусты. В ряде рабынь зияла пустота, а кольцо, вбитое в стену, больше не удерживало цепочки. Я быстро глянул на первую с краю девушку. Отблески огня плясали на её голом теле. Тени делали округлости ещё округлее, а полутьма красила кожу пастелью. Девушка подняла голову, заискивающе смотря мне в глаза. На её лбу чёрным маркером было зачёркнуто число: 75. И правее, ручкой было выведено 40 р. Сорок рублей? – Подумал я, мгновенно вспоминая билет, приведший меня сюда. Если верить цене, написанной на нём, опасть в это подземелье могли

только очень состоятельные студенты нашего вуза. Я не относился к их числу. Мне лишь повезло найти на парковке оброненный кем-то билет. Если каждый из присутствующих уже выложил такую сумму, становилось ясно, что цена за рабыню была чисто символической, подчеркивающий её униженное положение. Когда человек, стоит дешевле пачки сигарет - это дико. В глазах девушки я увидел такую похоть и в то же время мольбу, что мне стало не по себе. Я поспешил удалиться, быстрым шагом идя по ряду рабынь. Обогнул парочку парней, опустив глаза, боясь встретиться с ними глазами. .. И вдруг замер. Передо мной сидела та самая девчонка из туалета. Именно на неё я наткнулся в мужском туалете три месяца назад. Тогда она была прикована к трубе слива и вся исписана похабными надписями... Девушка подняла глаза. На её лбу было написано: 10 р. – Хозяин, вы пришли купить меня? – тихо спросила она. Я окаменел, запоздало понимая, что кивнул в ответ на её вопрос. – Вы решили приобрести именно эту сучку? – раздался вопрос из-за спины. Девушка в чулках, встретившая меня на входе, появилась незаметно. Я быстро закивал, роясь в карманах брюк. Достав смятую десятку я протянул её привратнице. Девушка приняла её и быстрым движением засунула за резинку трусов. – Я восхищаюсь вашей уверенностью, – сделала она комплимент. – Но по этикету рабыня должна непременно показать хозяину, как хорошо она умеет служить, прежде чем отправиться с ним. Я испуганно посмотрел на привратницу. Она прижалась ко мне сбоку. Я почувствовал, как упругие шарики грудок спружинили на моей руке. Обхватив меня, привратница быстрым движением дотянулась до моей ширинки и пояса. Брюки кали с меня прежде, чем я успел возразить. Я испуганно оглянулся по сторонам. Но несмотря на всё это, остальные покупатели делали вид, будто их не интересует происходящее. Даже больше - будто происходящее – самое обычное дело. Привратница засунула руку мне в трусы и сжала в ладони мой член, что уже успел на половину окрепнуть от видов голых молодых студенток. Помяв мой пенис и удовлетворённо заметив, что он увеличился в размерах, девушка достала его, приспустив мои трусы. Девочка, до того послушно сидящая передо мной на коленях, подалась вперёд с жадностью заглатывая весь ствол. Она уже отсасывала у меня в том туалете, но сейчас она делала это с ещё большим рвением и старанием. Будто от этого зависла её судьба. Наверное, так оно и было. Член полыхал в её мокром ротике. Мне не надо было даже двигаться – девчонка сама насаживалась на член, совсем как шлюха из жесткого порнофильма. Губы громко чмокали, слюни переливались через край, текли по подбородку, капали на грудь и колени, но невольнице было всё равно. Привратница, до сих пор прижимающаяся ко мне, посмотрела на сосущую скептическим взглядом и опустилась рядом на одно колено. Схватив рабыню за волосы девушка начала трахать мой член её ртом. По-видимому девушке в чулках показалось, что моя будущая рабыня плохо старается. Когда я не сдержался и издал сдавленный стон, она резко отдернула невольницу за волосы и дала ей хлесткую пощечину. Пристроившись к моему члену, привратница сама обхватила мокрый, блестящий от слюней ствол губами. Одной рукой поигрывая моими яйцами другой она принялась яростно надрачивать ствол. Не прошло и десяти секунд, как я обильно спустил ей в рот. Мне казалось это длилось почти вечность. Я кончал и кончал, а привратница смиренно принимала все, что выливалось из меня, не пролив и капли. Когда я иссяк, девушка отстранилась, нагнула голову. Меж её губ тоненькой нитью протянулась струйка моей спермы. Она сплюнула всё прямо на мои ботинки. Удивлённый такому исходу я не сразу понял, что произойдёт в следующее мгновение. Привратница схватила мою будущую рабыню за шею, пригнула её, тыкая носом в

мою, заляпанную спермой обувь, и приказала: – Слизывай. Рабыня послушно провела языком, по носку ботинка, подалась ближе. Сложив губки трубочкой она всосала небольшую лужицу, стекшую на грязный пол. Не прошло и минуты, как мои ботинки сверкали. Выглядели они гораздо чище, чем когда я пришел сюда. – А теперь скажи хозяину то, что должна, – строго велела привратница. Рабыня подняла на меня просящие глаза – Хозяин, спасибо, что купили такую ничтожную суку. Я стану полезной вещью. Я буду делать всё, что прикажете, Каждая моя развратная дырочка будет к вашим услугам круглые сутки. Я буду вашим туалетом и личной банкой для спермы. Пожалуйста , используйте свою блядь так как посчитаете нужным...